

Ницше Фридрих

Помрачение кумиров

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ф88

Ф88 **Фридрих Н.**
Помрачение кумиров / Ницше Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2024. – 342 с.

ISBN 978-5-519-99900-7

Произведение "Помрачение кумиров" ("Götzen-Dämmerung") пер. также под загл: "Сумерки идолов""Сумерки кумиров"Содержание: Гений "будущего" (вагнерианский вопрос), Пер. Е.К.Г. Очерки "несвоевременного", Пер. Е.К.Г. Чем я обязан древним, Пер. Е.К.Г. Стихотворения, Пер. А.Н. Е-ва. Ницше против Вагнера, Пер. Е.К.Г. Помрачение кумиров или о томкак можно философствовать с помощью молотка, Пер. О.Н.С. Критико-биографический очерк Фр. Ницше, [Соч.] А.Н. Е-ваFB U 134/429MFK 801-18/2477

ISBN 978-5-519-99900-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„ГЕНІИ БУДУЩАГО“

(ВАГНЕРІАНСКІЙ ВОПРОСЪ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Поній „будущаго“ (Вагнеріанскій вопросъ).	
Слѣзъ автора. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	3
Поній „будущаго“. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	7
Послѣсловіе. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	51
2-е Послѣсловіе. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	59
Эпилогъ. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	64
Чертъ „несвоевременнаго“. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	69
Чѣмъ я обязанъ древнимъ. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	128
Эпикотворенія:	
1) Одинокая любовь. 2) Мудрость. 3) Идеаль. 4) Изъ дневника. 5) Расплата. 6) Презрѣніе. 7) Изъ дневника. 8) Кошмаръ. 9) Милосердіе. 10) Полночь. 11) Страсть. 12) Изъ дневника. 13) Безсиліе. 14) Раба. 15) Воля. 16) Изъ дневника. 17) Изъ дневника. 18) Красота. 19) Изъ дневника. 20) Стыдъ. 21) Врагъ. Пер. <i>А. Н. Е—ва</i>	139
Взглядъ противъ Вагнера.	
Предисловіе. Пер. <i>Е. К. Г.</i>	163
Чѣмъ я восхищаюсь	165
Противъ чего я дѣлаю возраженіе	167
Почему опасенъ Вагнеръ	170
Музыка безъ будущаго.	172
Мы антиподы.	174
Куда Вагнеръ относится	177
Вагнеръ, какъ апостоль цѣломудрія	180

Какъ я освободился отъ Вагнера	180
Слово психологу	186
Эпилогъ	190
Помраченіе нумировъ или о томъ, какъ можно философ- ствовать съ помощью молотка. Пер. <i>О. И. С.</i>	195
Предисловіе	197
Афоризмы и стрѣлы	200
Проблема Сократа	217
„Разумъ“ въ философін	231
О томъ, какъ, наконецъ, „истинный міръ“ обратился въ басню	242
Нравственность, какъ противоестественное ученіе .	245
Четыре великія заблужденія	256
„Исправители“ человѣчества	274
Чего недостаетъ нѣмцамъ	282
Критико-біографическій очеркъ Фр. Ницше, <i>А. Н.</i> <i>Е—ва.</i>	299

Отъ автора.

Я позволяю себѣ немного отвести душу. Во мнѣ говоритъ не одна только злоба, когда я въ этомъ сочиненіи расхваливаю Визэ въ ущербъ Вагнеру.

Среди многихъ шутокъ я привожу одно обстоятельство, съ которымъ шутить нельзя. Отпасть отъ Вагнера было для меня—судьбой; вновь полюбить что-нибудь послѣ того — было побѣдой. Никто, можетъ-быть, какъ, я не сживался такъ опасно съ вагнеризмомъ, никто не вооружался такъ сильно противъ него, никто такъ не желалъ отъ него освободиться... Длинная исторія!—Хотите знать ея названіе? Если бы я былъ моралистомъ—кто знаетъ, какъ бы я ее назвалъ?... Можетъ-быть — *самопреодоленіе*... Но философъ не любитъ моралиста... не любитъ онъ также и красивыхъ словъ. Что прежде всего и въ концѣ-концовъ требуетъ отъ себя философъ?—Преодолѣть въ себѣ самомъ свое время,

стать «безвременнымъ», — вотъ съ чѣмъ ему приходится выдерживать самую жестокую борьбу, которая все-таки дѣлаетъ его сыномъ своего времени... Ну, а я настолько же, какъ и Вагнеръ, сынъ своего времени, и даже я *декадентъ*: только наше различіе въ томъ, что я это понялъ и вооружился противъ этого. Философъ во мнѣ вооружился противъ этого.

Что меня глубже всего захватило—это въ сущности и есть вопросъ декадентства. У меня были на это причины. Проблема «добра и зла» есть только видоизмѣненіе этого вопроса.

Достаточно открыть глаза на признаки упадка и вырожденія, какъ начинаешь понимать и ихъ мораль,—начинаешь понимать что кроется подъ ихъ священнѣйшими названіями и ихъ опредѣленіями цѣнностей:—объединѣвшая жизнь, воля, приходящая къ концу, великая усталость. Ихъ мораль *отрицаетъ* жизнь. Для такой задачи мнѣ нужна была собственная дисциплина: возстать противъ всего больного во мнѣ, включая Вагнера, включая Шопенгауера, включая все современное человечество. Глубокое отчужденіе, охлажденіе, отрезвленіе отъ всего временнаго, современнаго,—и какъ высшее желаніе—глазъ Заратустры, глазъ, который на всю сущ-

ность человѣка смотреть съ огромнаго разстоянія, *подъ собой* видитъ его... Для такой цѣли — какая жертва покажется тяжелой? Какое «самопреодоленіе»? какое «самоотреченіе»? — Это великое событіе моей жизни было *выздоровленіемъ*. Вагнеръ принадлежалъ только къ моимъ болѣзнямъ. Но я не могу быть неблагодарнымъ этой болѣзни. Если я этимъ сочиненіемъ устанавливаю то положеніе, что Вагнеръ вреденъ, то не менѣе этого я хочу указать *для кого* онъ неизбѣженъ,—именно для философа. Другіе могутъ, быть-можетъ, обойтись безъ него; философу же невозможно обойтись безъ Вагнера.

Философъ долженъ быть совѣстью своего времени, для этого ему нужно лучше всѣхъ познать его. Но гдѣ бы онъ нашелъ лучшаго проводника черезъ лабиринтъ современной души, болѣе убѣжденнаго сердцеви́дца, чѣмъ Вагнеръ?—Черезъ Вагнера современность говоритъ своимъ самымъ задушевымъ языкомъ: она не скрываетъ ни хорошихъ, ни дурныхъ своихъ сторонъ, она забываетъ всякій стыдъ передъ самой собой.

И обратно: выяснивъ себѣ черезъ Вагнера все добро и зло,—разбираешься и въ оцѣнкѣ всего современнаго. Я вполне понимаю, когда музыкантъ говоритъ: «я не-

навижу Вагнера, но я не выношу больше никакой другой музыки». Но я бы понял и философа, который объявилъ бы: «Вагнеръ подводитъ итогъ современности». Ничего не подѣлаешь!.. Надо прежде самому переболѣть вагнеризмомъ...

ГЕНІЙ „БУДУЩАГО“.

Письмо изъ Турина отъ мая 1888 г.

ridendo dicere severum.

I.

Я вчера слышалъ — повѣрите ли вы мнѣ?—въ двадцатый разъ мастерское произведеніе Бизэ. Я опять съ сладостнымъ благоговѣніемъ досидѣлъ до конца, я опять не убѣждалъ. Эта побѣда надъ моей нетерпѣливостью изумляетъ меня.

Какъ совершенствуешься отъ такого произведенія! Становишься самъ образцовымъ произведеніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, каждый разъ, слушая Кармень, я себѣ казался болѣе философомъ, лучшимъ философомъ, чѣмъ я себѣ обыкновенно кажусь:— такимъ снисходительнымъ, такимъ счастливымъ, такимъ индусомъ, такимъ усидчивымъ... Пять часовъ сидѣнья — первый этапъ на пути къ раскаянью!.. Смѣю ли я сказать, что оркестровка Бизэ почти единственная, которую я еще могу выносить?

Каждая другая оркестровка, которая теперь *въ славѣ*, вагнеровская, грубая, искусственная и вмѣстѣ съ этимъ «невинная», и при этомъ говорящая единовременно тремъ чувствамъ современной души—какъ нездорова эта вагнеровская оркестровка! Я называю ее сирокко. Досадливый потъ выступаетъ у меня. Моя ясная погода испортилась.—Музыка Бизэ кажется мнѣ совершенной. Она подходитъ къ вамъ легко, гибко, съ вѣжливостью. Она привѣтлива, въ ней не замѣтно пота при созданіи ея. «Все прекрасное — легко, все божественное бѣгаетъ на нѣжныхъ ногахъ»,—вотъ первое положеніе моей эстетики. Эта музыка сердита, утонченна, фаталистична,—при этомъ она остается популярной,—она выражаетъ утонченность цѣлой расы, а не отдѣльнаго лица.

Она богата. Она опредѣленна. Она строить, организуетъ, заканчиваетъ: этимъ она представляетъ противоположность музыкальному полипу — «безконечной мелодіи». — Раздавались ли когда-нибудь со сцены болѣе страдальческіе, трагическіе звуки? И какъ они достигаются? Безъ гримасы! Безъ фальшивой выдѣлки! Безъ лжи высокаго стиля! Наконецъ, эта музыка обращается къ слушателю, какъ къ интеллигентному человѣку, даже какъ къ музыканту, — этимъ она тоже представляетъ противоположность Вагнеру, который былъ,